Сергей ПАХОМОВ,
доктор экономических наук

Александр III: консерватор в политике, новатор и государственник в экономике. Часть I

Период царствования Александра III (1881–1894) вызывает самые противоречивые оценки у исследователей русской истории. Одни считают его реакционером и ретроградом, другие — патриотом и государственником, поднявшим Россию в ранг ведущих мировых держав. Будучи вторым сыном императора Александра II, по традиции престолонаследия он предназначался к военной службе, и только неожиданная смерть его старшего брата Николая сделала его претендентом на русский престол.

Большое влияние на становление мировоззрения Александра III оказали выдающийся русский историк Сергей Соловьев, прочитавший ему двухлетний курс по русской истории, и не менее выдающийся идеолог русского консерватизма профессор-юрист Московского университета Константин Победоносцев, который на годы остался его доверенным лицом и близким советником после вступления на престол.

Также неожиданным было и само вступление Александра III на русский престол после убийства его отца террористами-народовольцами. Убийство Александра II без преувеличения потрясло правящий класс России и дало толчок мощному контрреформистскому движению, которое и возглавил новый русский император. Если в начале 1881 года получил Высочайшее одобрение проект конституции Лорис-Меликова, предусматривавший участие представителей от земств и значительных городов в подготовке дальнейших законодательных мероприятий, то убийство императора Александра II поставило крест на этих политических реформах.

Победоносцев писал новому императору: «<...> час страшный и время не терпит. Или теперь спасать Россию и себя, или никогда.

Если будут Вам петь прежние песни сирены о том, что надо успокоиться, надо продолжать в либеральном направлении, надобно уступать так называемому общественному мнению, — о, ради и Бога, не верьте, Ваше Величество, не слушайте. Это будет гибель, гибель России и Ваша: это ясно для меня, как день. <...> Безумные злодеи, погубившие Родителя Вашего, не удовлетворятся никакой уступкой и только рассвирепеют. Их можно унять, злое семя можно вырвать только борьбою с ними на живот и на смерть, железом и кровью. <...> Новую политику надобно заявить немедленно и решительно. Надобно покончить разом, именно теперь, все разговоры о свободе печати, о своеволии сходок, о представительном собрании <...>» (Цит. по: Письма Победоносцева к Александру III. — М., 1925. — Т. I. — С. 315–317).

РЕВИЗИЯ РЕФОРМ АЛЕКСАНДРА II

После некоторого периода колебаний, 29 апреля 1881 года императором был подписан составленный Победоносцевым документ, известный в историографии как Манифест о незыблемости самодержавия, который объявил об отходе от прежнего либерального курса. Сразу же после издания манифеста либерально настроенные министры и сановники во главе с Лорис-Меликовым ушли в отставку.

Подверглась ревизии и сама реформаторская деятельность Александра II. Ряд видных чиновников Александра III негативно оценивали результаты реформ предыдущего царствования. Так, К. П. Победоносцев назвал их «преступными реформами», все министры финансов Александра III были противниками принципов либеральной экономики, проводившихся в жизнь при Александре II; в частности, С. Ю. Витте в одной из своих статей назвал «сумасбродством» попытку перекроить экономическую жизнь России в соответствии с этими принципами (Витте С. Ю. Национальная экономия и Фридрих Лист. — К., 1889. — С. 3). Сам Александр III полагал, что убийство его отца стало следствием проводившихся при нем либеральных реформ.

Правительство нового императора видело свою задачу в устранении проблем, порожденных этими реформами и в принятии полицейских мер, направленных на преодоление «революционной смуты», возникшей, по их мнению, в конце предыдущего царствования (Википедия. Александр III).

Александр III принципиально поменял внешнюю политику. Он отказался от активного вмешательства в европейские конфликты и практики заключения тайных союзов с отдельными европейскими государствами. Рассматривая Тройственный союз Германии, Австро-Венгрии и Италии как угрозу интересам России, он постепенно переориентировался от союза с Германией к союзу с Францией. В царствование Александра III Россия впервые в своей истории не вела войн, сосредоточилась на экономическом развитии, что положительно сказалось на государственных финансах и размерах государственного долга. Он сконцентрировался на внутренних экономических преобразованиях при активной роли в них государства.

> В ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСАНДРА III РОССИЯ ВПЕРВЫЕ В СВОЕЙ ИСТОРИИ НЕ ВЕЛА ВОЙН, СОСРЕДОТОЧИЛАСЬ НА ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

ГОСУДАРСТВО И ЭКОНОМИКА ВРЕМЕН АЛЕКСАНДРА III

Именно в 80-е годы XIX века в высших правящих кругах России формируется убеждение в необходимости государственного содействия развитию отечественной промышленности. Такое содействие становится основным вектором экономической политики государства. В итоге, большие успехи были достигнуты в развитии промышленности, настоящая техническая революция началась в металлургии, защищенной с 1884 года высокими таможенными тарифами. Выпуск чугуна, стали, нефти, угля в период с середины 1880-х по конец 1890-х годов увеличивался рекордными темпами за всю историю дореволюционной промышленности. Строительство и эксплуатация железных дорог полностью велись на отечественной промышленной базе. Это стало результатом протекционистской политики правительства, начатой вскоре после начала царствования Александра III. В течение 1880-х годов было несколько повышений импортных пошлин, а начиная с 1891 года в стране начала действовать новая система таможенных тарифов, самых высоких за предыдущие 35–40 лет. По большинству видов импорта были установлены пошлины порядка 25–30%, а по некоторым товарным группам — до 70% и более. Завершилось создание системы усиленного таможенного государственного протекционизма, защищавшего российскую промышленность в целом. Это способствовало не только промышленному росту, но и улучшению внешнеторгового баланса и укреплению финансов государства. Высокие таможенные тарифы побуждали иностранных производителей открывать предприятия в России, приток иностранного капитала в российскую промышленность резко возрос — с 98 млн руб. в 1880 году до 215 млн руб. в 1990 году. Таможенные доходы государственного бюджета за этот период выросли с 96 млн руб. до 138 млн руб. (История СССР / под ред. М. В. Нечкиной. — Т. 2. Россия в XIX веке. — М., 1954. — С. 665).

Ряд мер был направлен на искоренение недостатков, сложившихся на железных дорогах. Введены единые железнодорожные тарифы, разработанные С. Ю. Витте, которые пришли на смену тарифной анархии, царившей при прежнем правительстве. Отказались от практики частных концессий на эксплуатацию железных дорог, распространившейся в предыдущее царствование и приведшей к тому, что при незначительной общей протяженности дорог и плохом качестве на одно лишь их содержание частным компаниям из казны ежегодно выплачивалось более 40 млн руб. Строительство новых дорог также теперь велось преимущественно государством, во избежание злоупотреблений. Была проведена частичная национализация отрасли, в результате

которой число частных железнодорожных компаний было уменьшено с 44 до всего лишь 6 к концу XIX века, а доля государства в железных дорогах увеличилась до 23.5% в 1889 году и до 60.5% в 1900 году. В результате указанных мер железные дороги перестали быть убыточными для казны и стали приносить прибыль, достигшую 111 млн руб. в 1892 году, рекордными темпами шло строительство новых линий. К концу 1994 года в России эксплуатировалось и находилось в стадии строительства железных дорог протяженностью в 37 475 верст, 56% из которых принадлежало государству и строилось за счет государства (Министерство финансов 1802–1902. Часть II. — СПб, 1902. — С. 282).

Благодаря этим и другим мерам (конвертирование государственных займов с понижением выплачиваемого по ним процента, введение государственной монополии на торговлю спиртными напитками и др.) удалось значительно улучшить состояние государственных финансов. Существенно снизилась доля государственного бюджета, расходуемая на обслуживание государственного долга, замедлилось и дальнейшее увеличение самого долга. Стабилизация государственных финансов позволила начать накопление золотого запаса и подготовку к введению золотого рубля, которое было осуществлено министром финансов С. Ю. Витте уже после смерти Александра III.

Годы правления Александра III ознаменовались наведением порядка в государственных финансах, ростом государственных доходов, успешной долговой политикой, экономическим и промышленным подъемом, перевооружением армии и флота. Итогом был переход к золотому рублю и дальнейший экономический подъем конца XIX — начала XX века.

БОРЬБА ЗА ДОХОДЫ БЮДЖЕТА

Н. Х. Бунге, назначенный министром финансов 1 января 1882 года, уделил первостепенное внимание налоговой реформе и упорядочиванию сбора государственных доходов. В конце 1881 года по его инициативе были снижены выкупные платежи крестьян за землю, а в мае 1882 года, благодаря его настойчивости, началась постепенная отмена подушной подати, существовавшей со времени Петра I. Значительное снижение налоговых платежей со стороны крестьян было более чем компенсировано ростом прямого и косвенного налогообложения, введением новых видов налогов. Выросли акцизы, особенно на табак, сахар и спирт, питейные сборы, налоги с торгового и промышленного оборота, появились налоги на доходы промышленных предприятий, на доходы от денежных капиталов, был увеличен поземельный налог и налог на городское недвижимое имущество (Министерство финансов 1802–1902. Часть II. — СПб, 1902. — С. 6).

В итоге, существенные изменения произошли в области налогообложения. Была отменена подушная подать, введен квартирный налог, началось усиленное расширение и повышение косвенного обложения. Однако финансовые успехи этого периода не опирались на соответствующий подъем экономического благосостояния массы населения. Одним из главных источников государственных поступлений являлись косвенные налоги, умножение которых и в смысле увеличения предметов обложения (новые налоги на керосин, спички), и в смысле повышения норм обложения (поднятие акциза питейного, сахарного, табачного) носило почти исключительно фискальный характер. Основная тяжесть этих налогов ложилась на «низы», в то же время попытки министра финансов Бунге ввести налоги на «верхи» вызвали противодействие Государственного совета, отвергнувшего его законопроект. Со второй попытки ему удалось ввести лишь весьма низкие налоги (3–5%) на прибыль акционерных обществ, на наследства и доход по процентам от денежных капиталов.

РЕФОРМА БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Началось преобразование Центрального банка, особое внимание уделялось его работе по развитию системы сберегательных касс. В 1881 году был повышен до 4% процент по вкладам населения в сберегательных кассах, которых тогда насчитывалось всего 76, а с 1884 года Центральному банку было предписано учреждать сберегательные кассы при всех местных губернских и уездных казначействах России. Уже к 1 января 1889 года в России было 622 сберкассы, в которых было размещено более 90 млн руб. Количество вкладчиков превысило 524 тыс. В этом же году для мобилизации сбережений крестьян было разрешено открывать сберкассы при почтово-телеграфных отделениях, а также при фабриках и заводах. Развитию сберегательного дела в России был дан мощный толчок, что позволило в будущем во многом опираться в государственной финансовой политике на внутренние сбережения населения. Через сберегательные кассы активно реализовывались населению государственные процентные ценные бумаги. С использованием вкладов в сберкассах проводилась конверсия государственного внутреннего долга и размещение государственных железнодорожных займов (Министерство финансов 1802–1902. Часть II. — СПб, 1902. — С. 53–55).

В 1881 году для облегчения выкупа крестьянами земельных наделов началась работа по созданию Крестьянского поземельного банка. Ссуды выдавались под взаимное поручительство сельским обществам, товариществам крестьян и отдельным крестьянам на выкуп земли сроком на 24.5 и 34.5 года. Размер ссуды варьировался от 125 руб. до 500 руб. и ссуда погашалась годовыми платежами. К 1894 году действовали 43 отделения банка, и крестьянами на ссуды было приобретено 2.23 млн десятин земли на сумму 98.4 млн руб. (Министерство финансов 1802–1902. Часть II. — СПб, 1902. — С. 59–65). В 1885 году началась активная деятельность Дворянского поземельного банка, выдававшего ссуды потомственным дворянам под залог их имений. Ссуда не должна была превышать 60% стоимости заложенной земли. К 1894 году в России действовало 34 акционерных коммерческих банка. Однако не были устранены негативные последствия крестьянской реформы 1861 года (помещичьи отрезки, необоснованно высокие выкупные платежи), приведшей к обнищанию значительной части крестьянства. А новые меры правительства, в частности ссуды Крестьянского банка, не были эффективными и не могли помочь улучшению положения малоимущих крестьян. Сохранялась дискриминация и в налогообложении крестьянских земель, возникшая в предыдущее царствование. Так, земские налоги и сборы для крестьян с десятины земли были в 2–4 раза выше, чем для помещиков. Всего же, с учетом выкупных платежей, крестьянам с десятины земли приходилось платить в 7–8 раз больше налогов и сборов в пользу государства, чем приходилось с десятины помещичьей земли.